

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2820/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Митко Ванчевым (представлен адвокатом Михаилом Екимджиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 декабря 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие эффективного расследования утверждений о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на справедливое судебное разбирательство; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	подпункт а) пункта 3 статьи 2, статья 7 и пункт 1 статьи 14

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дейвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5

1. Автор сообщения является Митко Ванчев, гражданин Болгарии, родившийся 1 июня 1985 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 14 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Болгарии 26 июня 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 15 сентября 2005 года автор, студент второго курса Софийского технического университета, ехал на автобусе из Софии в Кырджали. Автобус прибыл в пункт назначения примерно в 19 ч 45 мин. Когда он шел по улицам Кырджали, он услышал позади себя шаги, а через мгновение на него внезапно напал крупный мужчина. Подумав, что это ограбление, автор в целях самообороны ударил нападавшего кулаком в лицо. Впоследствии на место происшествия прибыл второй мужчина, который также напал на него и нанес ему удары. Автор получил удар по голове твердым предметом и упал на мостовую¹. Двое мужчин продолжали бить и пинать его, пока он лежал на земле. Он безуспешно пытался защищаться, все еще думая, что его грабят. Один из двух нападавших спросил: «Где трава? Дай мне траву!». В тот момент автор подумал, что на него напали наркотороделеры, которые приняли его за другого дилера. Он ответил, что никакой травы у него нет и что подобным бизнесом он не занимается.

2.2 На автора надели наручники, после чего его посадили в машину. По словам автора, только в этот момент мужчины представились сотрудниками полиции. По прибытии в полицейский участок они обнаружили, что произошла ошибка и что автор не тот человек, которого они разыскивали. Автор был доставлен в больницу, где провел четыре дня, приходя в себя от травм, полученных в результате избиения. Автору было выдано судебное медицинское свидетельство, в котором указывалось, что у него две ушибленно-рваных раны головы и видимые кровоподтеки из-за ушибов мягких тканей на правой стороне живота².

2.3 26 сентября 2005 года автор подал на имя директора Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел жалобу на двух сотрудников полиции в связи с насилием, которому он подвергся. 13 октября 2005 года директор признал, что применение силы сотрудниками полиции было несоразмерным, что сотрудники полиции допустили халатность, не сообщив автору о том, что являются сотрудниками полиции, и что поэтому были подвергнуты дисциплинарному взысканию³.

2.4 В неустановленную дату автор подал ту же жалобу в Пловдивскую окружную военную прокуратуру. 17 октября 2005 года прокуратура отклонила ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении указанных сотрудников полиции. 9 февраля 2006 года Военная прокуратура по апелляционным делам отменила решение Пловдивской окружной военной прокуратуры и постановила возбудить уголовное дело в отношении двух сотрудников полиции.

2.5 28 июля 2006 года Пловдивская окружная военная прокуратура предъявила двум сотрудникам полиции обвинение в нанесении автору легких телесных повреждений на основании пункта 1 статьи 131, рассматриваемой в совокупности с

¹ В ходе судебного разбирательства было установлено, что сотрудники полиции били автора наручниками.

² Вместе с жалобой автор представил фотографии своих ран, а также резюме на французском языке заключения судебно-медицинской экспертизы (№ 264/05) от 17 сентября 2005 года.

³ См. пункт 4.2, в котором государство-участник предоставляет дополнительную информацию. Вместе со своей жалобой автор представил резюме на французском языке письма директора Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел от 13 октября 2005 года.

пунктом 1 статьи 130 и пунктом 3 статьи 20 Уголовного кодекса⁴. Пловдивский военный суд первой инстанции возбудил уголовное дело (№ 160/2006). Автор подал гражданский иск против ответчиков за причиненный моральный ущерб в размере 8000 левов (около 4800 долл. США).

2.6 16 сентября 2006 года Пловдивский военный суд оправдал обвиняемых⁵. Суд установил, что сотрудники полиции представились, когда предупредили автора, сказав ему: «Не двигаться, полиция», и что сотрудники напали на автора, потому что он оказал сопротивление и напал на них. Суд счел, что сила была применена сотрудниками полиции в рамках закона и не выходила за рамки той, которая была необходима для нейтрализации сопротивления автора. Автор и Пловдивская региональная военная прокуратура обжаловали это решение в Военном апелляционном суде.

2.7 10 января 2007 года Военный апелляционный суд отменил это решение, признал обвиняемых виновными в нанесении автору легких телесных повреждений и наложил на каждого из обвиняемых административные штрафы в размере 1000 левов (около 604 долл. США)⁶. Он также постановил выплатить автору компенсацию за моральный ущерб в размере 1500 левов (около 907 долл. США).

2.8 Генеральный прокурор на основании пункта 1 статьи 422 Уголовно-процессуального кодекса потребовал отмены этого решения в Верховном кассационном суде на том основании, что были нарушены процессуальные права обвиняемых. Запрос Генерального прокурора не был направлен автору, и он не был вызван в Верховный кассационный суд при рассмотрении его дела⁷. 18 декабря 2007 года Суд отменил целиком все решение Военного апелляционного суда от 10 января 2007 года и вернул дело в тот же суд для повторного рассмотрения другой палатой.

2.9 17 января 2008 года своим решением № 3 Военный апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции, Пловдивского военного суда, оправдал обвиняемых и отклонил требование автора о компенсации⁸. Суд уточнил, что решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.10 2 июня 2008 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой утверждал о нарушении статьи 3, пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 10 июля 2014 года Суд сообщил ему, что его жалоба является неприемлемой, поскольку она не соответствует критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Конвенции⁹. Автор ссылается на практику Комитета по правам человека, согласно которой Комитет соглашается рассматривать дела по существу после вынесения Европейским судом по правам человека решения о неприемлемости, если дело по существу не рассматривалось¹⁰.

⁴ По данным государства-участника, досудебное разбирательство было начато 16 февраля 2006 года. Автор приводит перевод на французский язык обвинительного заключения, в котором не указана дата.

⁵ Вместе с жалобой автор представил резюме на французском языке решения Пловдивского военного суда от 16 сентября 2006 года.

⁶ Вместе с жалобой автор представил резюме на французском языке решения Военного апелляционного суда от 10 января 2007 года.

⁷ Автор утверждает, что его участие в разбирательстве в Суде не было отражено во вводной части решения. Вместе с жалобой автор представил резюме на французском языке решения Верховного кассационного суда от 18 декабря 2007 года.

⁸ Вместе с жалобой автор представил резюме на французском языке решения Военного апелляционного суда от 17 января 2008 года.

⁹ Вместе с жалобой автор представил изложение письма Европейского суда по правам человека от 10 июля 2014 года.

¹⁰ Комитет по правам человека, *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьей 7 и пунктом 1 статьи 14, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта. Ушибы автора явно были получены по вине сотрудников полиции. Тяжесть и количество травм, а также острые боли и сильные страдания автора подпадают под материальную сферу действия статьи 7 Пакта. Сотрудники полиции без явной законной причины применили к нему несоразмерную физическую силу. Автор также заявляет, что расследование его утверждений о жестоком обращении с ним со стороны полиции не было эффективным в нарушение международных стандартов¹¹.

3.3 Автор ссылается на практику Европейского суда по правам человека по делу *Ассенов и другие против Болгарии* и заявляет, что, когда человек утверждает, что пострадал от жестокого обращения со стороны полиции, процессуальные требования статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод подразумевают обязательство провести эффективное официальное расследование¹². Суд указал, что расследование, как и расследование по статье 2, должно проводиться таким образом, чтобы привести к выявлению и наказанию виновных. Он также ссылается на пункт 117 того же решения, в котором Суд напомнил, что статья 13 гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения существа прав и свобод, закрепленных в Конвенции, в какой бы форме они ни были закреплены во внутренней правовой системе. Следовательно, действие этой статьи заключается в требовании предоставления внутреннего средства правовой защиты, позволяющего компетентному национальному органу как рассмотреть существо соответствующей жалобы по Конвенции, так и обеспечить соответствующую судебную помощь, хотя договаривающимся государствам предоставлена определенная свобода действий в отношении того, каким образом они выполняют свои обязательства по этому положению. Объем обязательства по статье 13 варьировался в зависимости от характера жалобы заявителя по Конвенции. Когда то или иное лицо имеет основания утверждать, что оно подверглось жестокому обращению, понятие эффективного средства правовой защиты подразумевает, помимо проведения тщательного и действенного расследования, о котором говорится в статье 3, предоставление эффективного доступа заявителя к процедуре расследования и выплату в соответствующих случаях компенсации.

3.4 Автор также ссылается на пункт 140 решения Европейского суда по правам человека по делу *Ангелова против Болгарии*, в котором Суд указал, что должен существовать достаточный элемент общественного контроля за расследованием или его результатами, чтобы обеспечивать подотчетность как на практике, так и в теории, поддерживать общественное доверие к приверженности властей верховенству закона и предотвращать любую видимость сговора или терпимости к незаконным действиям. Степень требуемого общественного контроля вполне может варьироваться от случая к случаю¹³.

3.5 Автор утверждает, что по аналогии с этим расследование его утверждений о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции было неэффективным и что его цель не состояла в том, чтобы установить их личность, с тем чтобы привлечь их к уголовной ответственности. С одной стороны, автор не имел эффективного доступа к следствию в ходе предварительной процедуры. Он не смог участвовать в допросах двух обвиняемых полицейских или вызванных ими свидетелей. Уголовно-

¹¹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹² Европейский суд по правам человека, *Ассенов и другие против Болгарии* (жалоба № 24760/94), постановление от 28 октября 1998 года.

¹³ Европейский суд по правам человека, *Ангелова против Болгарии* (жалоба № 38361/97), постановление от 13 июня 2002 года.

процессуальный кодекс даже не предоставляет потерпевшему никакой формальной возможности принимать участие в процессуальных действиях или проявлять инициативу посредством подачи «ходатайств, замечаний и возражений». Он ссылается на пункт 86 решения Европейского суда по правам человека по делу *Ассенов и другие против Болгарии*, в котором Суд напомнил, что по болгарскому законодательству заявитель не может возбудить уголовное преследование в отношении преступлений, предположительно совершенных представителями государства при исполнении ими своих служебных обязанностей. По мнению автора, это означает, что все следственные действия происходят по инициативе и под контролем соответствующих государственных органов и что потерпевшие повлиять на ход этих процедур никак не могут.

3.6 Автор также утверждает, что его доступ в Верховный кассационный суд был необоснованно ограничен. Автор не получил ни копии ходатайства Генерального прокурора в Верховный кассационный суд об отмене решения Военного апелляционного суда, ни повестки о вызове для участия в судебном разбирательстве. Он утверждает, что решение Военного апелляционного суда в его пользу отменил именно Верховный кассационный суд, в разбирательстве по линии которого он был лишен возможности принимать участие. На практике это привело к лишению его компенсации за моральный ущерб, присужденной в окончательном решении Военного апелляционного суда.

3.7 Автор также утверждает о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что власти государства-участника не обеспечили уважение его права на полный доступ к суду и принципа равенства сторон, учитывая, что он не был уведомлен о ходатайстве Генерального прокурора об отмене решения Военного апелляционного суда в Верховном кассационном суде и не был вызван для участия в этом разбирательстве.

3.8 Автор ссылается на практику Европейского суда по правам человека по делу *Кехая и другие против Болгарии*¹⁴, в котором Суд отметил, что подход Верховного кассационного суда в его решении от 10 октября 2000 года имел, кроме всего прочего, эффект предоставления государству «второго шанса» добиться пересмотра решения по спору, уже урегулированному посредством окончательных постановлений в рамках искового производства, в котором другой представитель государства, специализированный административный орган по реституции — земельная комиссия, был стороной и получил все процессуальные средства для защиты государственных интересов. Такой пересмотр, по-видимому, был возможен без каких-либо ограничений по времени и мог быть запрещен только по истечении соответствующего срока приобретательной давности. Такой подход был несбалансированным и создавал правовую неопределенность.

3.9 В данном случае автор считает, что нарушение принципа стабильности правового режима вытекает из возможности возобновления завершенных уголовных дел и отмены вступивших в силу решений, упомянутых в пункте 5 части 1 статьи 422 Уголовно-процессуального кодекса, в виде нечетко сформулированных гипотез. Это положение прямо относится к трем указанным в части 1 статьи 348 Кодекса основаниям для отмены того или иного решения в кассационном порядке, а именно: а) нарушение закона; б) существенное нарушение процессуальных норм; и с) явно несправедливое наказание. По мнению автора, размывание различий между условиями кассационного обжалования по статье 348 и условиями аннулирования по статье 422 Кодекса создает условия для противоречивого толкования и произвольного применения условий для аннулирования. Неопределенная и непредсказуемая ситуация подрывает принцип стабильности правового режима. В термине «справедливое судебное разбирательство» подразумеваются требования ясности применимого закона и предсказуемости правовых последствий применения того или иного закона.

3.10 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку оно не провело справедливого, эффективного и

¹⁴ Европейский суд по правам человека, *Кехая и другие против Болгарии* (жалобы № 47797/99 и № 68698/01), постановление от 12 января 2006 года, п. 69.

полного расследования его утверждений о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции. Оно также не предоставило автору компенсацию за ущерб, который он понес в результате нарушения его прав по статьям 7 и 14 Пакта.

3.11 Автор просит Комитет обязать государство-участник возобновить уголовное разбирательство в отношении сотрудников полиции, которые применили к нему физическое насилие, и предоставить ему адекватную компенсацию.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник заявляет, что после полицейского рейда с целью задержания предполагаемого наркоторговца, в ходе которого автору были нанесены легкие телесные повреждения, 16 сентября 2005 года приказом директора Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел были назначены члены дисциплинарного комитета. В ходе следствия автор и свидетели дали показания, а у соответствующих сотрудников полиции были запрошены рапорты. Государство-участник включило в свой ответ заключение судебно-медицинской экспертизы № 264/05 от 17 сентября 2005 года. Дисциплинарный комитет установил, что, несмотря на сходство между автором и лицом, разыскиваемым за приобретение наркотиков, оба сотрудника действовали импульсивно и слишком самонадеянно, избрав тактически неверный подход, и не были готовы реагировать на возможное сопротивление. Они не убедились в том, что автор понимает, что они являются сотрудниками правоохранительных органов, и применили силу, которая не была соразмерной или адекватной возникшей ситуации, даже если автор напал на сотрудников, потому что думал, что на него нападают с целью ограбления. Применение силы не прекратилось даже после того, как автор был нейтрализован, в нарушение положений статьи 84 Этического кодекса сотрудников Министерства внутренних дел. Дисциплинарный комитет посчитал, что их действия привели к нанесению ущерба репутации сотрудников Министерства внутренних дел. Он принял следующие меры: одному из сотрудников было вынесено дисциплинарное взыскание в виде порицания за его поведение сроком на один год и назначения на другую должность¹⁵; другому сотруднику было вынесено дисциплинарное взыскание в виде порицания сроком на шесть месяцев¹⁶.

4.3 Государство-участник отмечает, что 10 октября 2005 года автор подал иск (№ 1674/05) в Пловдивскую окружную военную прокуратуру. В возбуждении досудебного производства было отказано, и дело было закрыто. 9 декабря 2005 года это постановление было отменено Военной прокуратурой по апелляционным делам после того, как оно было обжаловано автором. 17 января 2006 года после завершения нового расследования военная прокуратура вынесла новое постановление об отказе в возбуждении досудебного производства. 6 февраля 2006 года это постановление было вновь отменено Военной прокуратурой по апелляционным делам после того, как оно было обжаловано автором, и было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

4.4 Государство-участник указывает, что 16 февраля 2006 года было возбуждено досудебное производство по факту преступления, предусмотренного пунктом 1 статьи 131, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 130, и пунктом 2 статьи 20 Уголовного кодекса. Для завершения расследования был установлен срок в 60 дней, который впоследствии дважды продлевался. В период с 27 по 29 марта 2006 года были проведены осмотры места происшествия и дома свидетеля, а также другие следственные действия. 26 апреля 2006 года было выдано заключение судебно-

¹⁵ Государство-участник сообщает, что 3 января 2012 года этот сотрудник уволился из Министерства внутренних дел по собственному желанию.

¹⁶ Государство-участник сообщает, что 21 ноября 2005 года этот сотрудник уволился из Министерства внутренних дел по собственному желанию.

медицинской экспертизы о телесных повреждениях, полученных автором. В ходе расследования были допрошены очевидцы происшествия.

4.5 Государство-участник поясняет, что 30 мая 2006 года и 20 июня 2006 года против двух обвиняемых были выдвинуты уголовные обвинения в совершении преступления, предусмотренного вышеуказанными статьями Уголовного кодекса. Уголовный процесс завершился 17 января 2008 года, когда постановлением № 3 Военного апелляционного суда был оставлен в силе приговор о невинности, вынесенный Пловдивским военным судом¹⁷.

4.6 В этой связи государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что автор мог в соответствии со статьей 349 Уголовно-процессуального кодекса обжаловать это решение в кассационном порядке в Верховном кассационном суде.

4.7 Что касается эффективности расследования, то государство-участник утверждает, что временной интервал между инцидентом (15 сентября 2005 года) и оправданием обвиняемых (17 января 2008 года), составивший два года и четыре месяца, находится в разумных временных рамках. Оно добавляет, что автор не подавал никаких жалоб в ходе предварительного следствия и что ошибки, выявленные в процессе сбора доказательств в ходе следствия, не оказали существенного влияния на решения, вынесенные прокуратурой, или судебные решения, устанавливающие правовой характер преступления¹⁸. Государство-участник утверждает, что проведенное уголовное разбирательство соответствовало европейским стандартам эффективного расследования, поскольку были соблюдены требования своевременности и оперативности, полноты и всесторонности, беспристрастности и независимости, а также возможности общественного контроля.

4.8 Государство-участник утверждает, что автору была предоставлена возможность осуществить свои права в качестве жертвы преступления. Все необходимые условия были выполнены, включая возможность подачи гражданского иска о возмещении ущерба. Автор принимал участие в разбирательстве в первой и апелляционной инстанциях как лично, так и через уполномоченного им адвоката, в том числе когда слушания по делу после перерыва возобновились. Поэтому, по мнению государства-участника, автору были предоставлены все эффективные средства правовой защиты, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 Пакта, и государство-участник отмечает, что эта статья не содержит обязательного требования к государству-участнику предоставить компенсацию.

4.9 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, также является необоснованным, поскольку ему была предоставлена возможность осуществить свои права в рамках уголовного процесса. Государство-участник указывает на то, что дело автора было рассмотрено в соответствии с общей процедурой, несмотря на то, что были соблюдены условия для рассмотрения в соответствии с процедурой, предусмотренной главой 28 Уголовно-процессуального кодекса, озаглавленной «Освобождение от уголовной ответственности путем наложения административного взыскания», которая исключает фигуру частного обвинителя и гражданского истца. Оно утверждает, что, бесспорно, гражданский иск, поданный автором, подлежал справедливому и публичному разбирательству компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. По мнению государства-участника, позиция автора, согласно которой выполнение требования об эффективном средстве правовой защиты зависит от конкретного результата, делает сообщение неприемлемым, поскольку такое толкование противоречило бы основополагающим принципам равенства граждан, равноправия сторон и «выявления объективной истины в ходе уголовного процесса».

¹⁷ Более подробную информацию об уголовном процессе см. в пп. 2.5–2.9 выше.

¹⁸ Государство-участник не представило дополнительной информации по этому вопросу.

4.10 Государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пунктом 1 статьи 14 Пакта являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 5 июня 2017 года автор заявил, что, вопреки утверждению государства-участника, сообщение должно быть объявлено приемлемым, поскольку все имеющиеся внутренние средства правовой защиты он исчерпал. Автор утверждает, что решение апелляционного суда было окончательным, как указано в его постановлении. Он объясняет, что статья 346 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает рамки пересмотра дела в кассационном порядке. Согласно этой статье, решения второй инстанции, которые подтверждают решения первой инстанции, обжалованию в Верховном кассационном суде не подлежат.

5.2 Как отмечает автор, государство-участник не оспаривает, что насильственные действия над ним по своей интенсивности и характеру подпадали под положения статьи 7 Пакта и что они исходили от представителей государства-участника в лице сотрудников полиции, которые применили физическую силу и спецсредства, в результате чего автор получил несколько травм в нарушение статьи 7 Пакта.

5.3 Что касается проведения расследования и утверждения государства-участника о том, что он не подавал никаких ходатайств в ходе досудебного разбирательства, автор напоминает, что расследование было начато после его обращений к директору Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел и в Пловдивскую региональную военную прокуратуру. Он указывает, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, досудебное производство осуществляется исключительно по инициативе следственных органов и что на этой стадии уголовного процесса потерпевшая сторона имеет лишь процессуальный статус свидетеля. Согласно пункту 1 статьи 75 Кодекса, потерпевшая сторона имеет право быть информированной о ходе расследования и получать защиту для обеспечения своей безопасности. Потерпевший имеет право обжаловать только те действия, которые являются результатом окончания или прекращения производства по делу. Автор отмечает, что прокуратура приняла как истину утверждения автора о применении к нему насилия, учитывая, что после расследования она подала в суд обвинительное заключение против двух сотрудников полиции и поддерживала обвинения против них во всех судебных разбирательствах. Следовательно, нельзя утверждать, что автор не действовал при осуществлении своих прав по закону или что он способствовал неэффективности расследования.

5.4 Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что, поскольку дисциплинарное разбирательство, начатое в отношении двух сотрудников полиции, закончилось наложением дисциплинарных взысканий, утверждение автора о том, что расследование было неэффективным, является необоснованным. Он вновь заявляет, что расследование его утверждений о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции было неэффективным, поскольку он не имел эффективного доступа в ходе предварительной процедуры и не мог участвовать в разбирательстве в Верховном кассационном суде, который отменил приговор Военного апелляционного суда. Он отмечает, что государство-участник не оспаривало этот момент и что на практике это привело к тому, что он был лишен компенсации за моральный ущерб, присужденной ему Военным апелляционным судом в его окончательном решении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что данное дело не находится на рассмотрении по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 10 июля 2014 года Европейский суд по правам человека в составе одного судьи постановил, что жалоба автора, которая была подана против государства-участника и касалась тех же фактов, что и те, которые рассматриваются в настоящем сообщении, была признана неприемлемой. С учетом того, что данная жалоба более не рассматривается Европейским судом, Комитет считает, что не существует никаких препятствий для рассмотрения сообщения в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола¹⁹.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым, поскольку автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, учитывая, что он мог ходатайствовать о пересмотре в кассационном порядке постановления № 3 Военного апелляционного суда от 17 января 2008 года в Верховном кассационном суде. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о невозможности подачи апелляции на решение Военного апелляционного суда, как это указано в самом решении. Комитет далее принимает к сведению довод автора о том, что статья 346 Уголовно-процессуального кодекса Болгарии ограничивает сферу пересмотра решений в кассационном порядке и что решения второй инстанции, оставляющие в силе решения первой инстанции, дальнейшему обжалованию в Верховном кассационном суде не подлежат. Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом просьба о пересмотре решения в кассационном порядке была бы эффективным средством правовой защиты в отношении утверждений, представленных в Комитет. Таким образом, Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта о том, что государство-участник не обеспечило уважение его права на полный доступ к суду и принципа равенства сторон, учитывая, что он не был вызван для участия в разбирательстве в Верховном суде, который отменил решение Военного апелляционного суда, присудившего ему компенсацию. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автору была предоставлена возможность осуществлять свои права жертвы преступления, поскольку он принимал участие в разбирательстве в первой и апелляционной инстанциях как лично, так и через уполномоченного им адвоката, в том числе тогда, когда слушание по делу было возобновлено. Кроме того, поданный автором гражданский иск был справедливым и публичным образом рассмотрен компетентным, независимым и беспристрастным судом. Тем не менее в отсутствие в деле дополнительной соответствующей информации и в свете пояснения государства-участника Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей признания их приемлемыми. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения о нарушении прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, в связи с его утверждениями о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции и неспособностью государства-участника провести эффективное расследование этих утверждений или предоставить автору компенсацию за причиненный ему вред. Поэтому Комитет объявляет эти аспекты утверждения автора приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

¹⁹ Государство-участник не представило никакой оговорки, исключающей признание компетенции Комитета рассматривать сообщение от физического лица, если тот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что 15 сентября 2005 года на него напали два сотрудника полиции, которые приняли его за наркоторговца, что сотрудники полиции представились только позднее, когда на него надели наручники и посадили в машину, что в судебном медицинском заключении указано, что у автора были две ушибленно-рваных раны головы и видимые кровоподтеки из-за ушибов мягких тканей на правой стороне живота и что он провел четыре дня в больнице для лечения травм, полученных в результате избиения.

7.3 Комитет принимает к сведению объяснение государства-участника о том, что автор получил незначительные телесные повреждения в результате полицейского рейда, проведенного с целью задержания предполагаемого наркоторговца. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что 16 сентября 2005 года приказом директора Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел были назначены члены дисциплинарного комитета. Дисциплинарный комитет признал, что сотрудники полиции применили несоизмеримую и ненужную физическую силу против автора. Он далее принимает к сведению представленную информацию о том, что в ходе следствия были сняты показания с автора и свидетелей, запрошены рапорты у соответствующих сотрудников полиции и изучено заключение судебно-медицинской экспертизы. Дисциплинарный комитет установил, что два сотрудника полиции не убедились в том, что автор сообщения понял, что они являются сотрудниками правоохранительных органов, и применили силу, которая не была соразмерна возникшей ситуации, в результате чего на сотрудников полиции были наложены дисциплинарные взыскания.

7.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что впоследствии в отношении двух соответствующих сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело, которое завершилось решением Военного апелляционного суда, оставившем в силе решение Пловдивского военного суда, в соответствии с которым оба сотрудника полиции были оправданы. Он также принимает к сведению довод государства-участника о том, что выполнение требования об эффективном средстве правовой защиты в соответствии с Пактом не должно зависеть от конкретного результата. Однако Комитет считает, что оправдание от уголовных обвинений соответствующих сотрудников полиции не обязательно означает, что жестокое обращение, которому автор фактически подвергся со стороны полиции — которое по-прежнему не оспаривается государством-участником и было должным образом признано дисциплинарным комитетом, назначенным приказом директора Кырджалинского районного управления Министерства внутренних дел, — не было равносильно обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.5 Комитет напоминает, что применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать как противоречащее статье 7 в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным²⁰. Комитет ссылается на пункт 4 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, в котором говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы.

7.6 Комитет также напоминает, что целью положений статьи 7 Пакта является защита как достоинства, так и физической и психической неприкосновенности личности от преднамеренного и непреднамеренного вреда²¹. В этой связи Комитет отмечает, что утверждения автора о жестоком обращении с ним со стороны полиции

²⁰ *Чернев против Российской Федерации* (CCPR/C/125/D/2322/2013), п. 12.2.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, п. 2; и *А.Х.Г. против Канады* (CCPR/C/113/D/2091/2011), п. 10.4.

являются весьма подробными и подкреплены медицинскими доказательствами²², что государство-участник признало эти факты, что характер полученных травм, в частности травм головы, потребовал госпитализации автора на четыре дня и что дисциплинарный комитет установил, что сотрудники полиции не смогли должным образом идентифицировать себя и применили несоразмерную и ненужную силу против автора. Отмечая, что дисциплинарный комитет, созданный при Министерстве внутренних дел государства-участника, не опроверг того, что жестокое обращение, которому автор подвергся со стороны полиции, равносильно обращению, противоречащему статье 7 Пакта, Комитет считает, что утверждениям автора следует придать должное значение. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 7 Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в связи с жестоким обращением с ним со стороны полиции в нарушение статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, учитывая, что никакой компенсации за причиненный ему вред он так и не получил. Комитет напоминает, что гражданский иск о компенсации морального ущерба, поданный автором в контексте возбужденного против сотрудников полиции уголовного разбирательства, был отклонен Военным апелляционным судом, когда он оправдал обвиняемых сотрудников полиции. Он также отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что у автора имелись альтернативные правовые возможности для получения эффективного возмещения после отмены уголовного приговора и лишения автора компенсации за моральный ущерб, присужденной ему ранее, что не соответствует его обязательству предоставить автору адекватное возмещение²³. Поэтому Комитет считает, что права автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

9. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего, предоставить адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, включая возмещение любых судебных издержек и расходов в связи с лечением, равно как и неденежных убытков, понесенных автором. Государство-участник также обязано принимать все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие искомой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке и других основных языках государства-участника.

²² *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), п. 10.2.

²³ *Хорват против Австралии* (CCPR/C/110/D/1885/2009), п. 8.7; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пп. 15–16.